

ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Цѣна годовому изданію съ доставкой и пересылкою **ШЕСТЬ** рублей серебр.

Подписка принимается въ редакціи «Вѣдомостей» по Семинарской ул.

№

20.

31 Октября 1897 года.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Высочайшій приказъ.—Указы Св. Синода.—Архипастырская награда.—Благодарность Епархіальнаго Начальства.—Отъ Камчатской духовной Консисторіи.

ВЫСОЧАЙШІЙ приказъ.

По гражданскому вѣдомству отъ 26 іюля 1897 года за № 61. По вѣдомству православнаго исповѣданія произведены, за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ, изъ коллежскихъ регистраторовъ въ губернскіе секретари столоначальники Камчатской Духовной Консисторіи: Мунгаловъ—съ 1 января 1897 года и Федосѣевъ—съ 14 марта 1897 года.

Указы Святѣйшаго Синода.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слуша-

ли: предложеніе Г. Исполнявшаго обязанности Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 20 іюня сего года за № 12.130, по ходатайству Государственнаго Банка о разьясненіи, какими должностными лицами должны быть подписываемы требованія монастырскихъ властей и церковныхъ причтовъ о выдачѣ обращающихся на ихъ имя капиталовъ и, въ частности, вкладовъ на храненіе и процентовъ на находящіяся на храненіи % бумаги, а равно должна ли быть прилагаема къ таковымъ требованіямъ печать подлежащаго монастыря или церкви. Приказали: Принимая во вниманіе, что опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 25 февраля/9 марта 1892 года за № 514, между прочимъ, предоставлено монастырямъ и церквамъ получать изъ Государственнаго Банка, Конторъ и Отдѣленій онаго принадлежащіе имъ вклады и проценты, не требуя на то особыхъ распоряженій Епархіальныхъ Начальствъ, и имѣя въ виду, что должностными лицами, завѣдывающими ближайшимъ образомъ хозяйственною частію, являются въ монастыряхъ настоятели или ихъ намѣстники и казначеи, а въ приходскихъ церквахъ священники и старосты, Святѣйшій Синодъ, согласно заключенію Хозяйственнаго при немъ Управленія, опредѣляетъ: 1) требованія монастырей о выдачѣ обращающихся на ихъ имя капиталовъ и, въ частности, вкладовъ на храненіе и процентовъ на находящіяся на храненіи % бумаги, должны быть подписываемы настоятелемъ или его намѣстникомъ и монастырскимъ казначеемъ, а требованія по тому же предмету со стороны церквей — приходскимъ священникомъ и церковнымъ старостою, съ приложеніемъ къ означеннымъ требованіямъ монастырской или церковной печати, по принадлежности, и 2) для руководства же въ подлежащихъ случаяхъ и соотвѣтствующихъ распоряженій, дать знать о содержаніи настоящаго опредѣле-

нія циркулярными указами Синодальнымъ Конторамъ, Епархіальнымъ Преосвященнымъ, Завѣдывающему придворнымъ духовенствомъ и Протопресвитеру военного и морскаго духовенства, а также Лаврамъ и Ставропигіальнымъ монастырямъ. Августа 12 дня 1897 года. Подлинный указъ подписали: Оберъ-Секретарь *Ушаковъ*. За Секретаря *Сергѣй Рудаковъ*.

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 4 іюля 1897 года за № 3502, опредѣлено: при церкви въ деревнѣ Раковкѣ, Приморской области, открыть самостоятельный приходъ, съ причтомъ изъ священника и псаломщика, назначеніемъ сему причту, примѣнительно съ нормальнымъ окладомъ содержанія для церквей и причтовъ Камчатской епархіи, по восемьсотъ сорока пяти рублей въ годъ, въ томъ числѣ священнику 500 рублей, псаломщику 200 рублей, на разъѣзды причту 120 рублей и на церковныя потребности 25 рублей.

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 11 іюля 1897 года за № 3607, преподано благословеніе Святѣйшаго Синода за пожертвованія и другія по духовному вѣдомству заслуги, съ грамотами *Швецову, Ушакову, Калиновскому, Плюшину, Бригину* и обществамъ: мѣщанъ мѣстечка Гижиги, гижигинскихъ крестьянъ, *Чуванскому, Юкагирскому и Ламутскому*.

Архипастырская награда.

Предложеніемъ Его Преосвященства, отъ 1 сентября 1897 года за № 2339, священники: Жариковской Цокровской церкви Никаноръ Сахаровъ, прикомандиро-

ванный къ градо-Благовѣщенскому Каѳедральному собору Филиппъ *Ушаковъ* и Ивановской на Лефу церкви Василій *Рождественскій* за усердное и полезное служеніе награждены набедренниками.

Благодарность Епархіальнаго Начальства.

Прихожанамъ Доле-Троицкой церкви, Приморской области, объявляется благодарность Епархіальнаго Начальства за пожертвованіе ими въ свою церковь разныхъ церковныхъ вещей, на сумму 342 р. 90 коп.

Отъ Камчатской духовной Консисторіи.

I.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Камчатская духовная Консисторія приказали: Предписать всѣмъ о.о. благочиннымъ церквей Камчатской епархіи сдѣлать распоряженіе подвѣдомымъ имъ причтамъ, а также и самимъ благочиннымъ, въ дѣлѣ представленія денегъ въ Консисторію дѣйствовать такъ: за пробѣлы метрическія книги, исповѣдныя росписи и прихода-расходныя книги деньги представлять отдѣльно, за обыскныя книги—отдѣльно, за бланки для клировыхъ вѣдомостей—отдѣльно, за богослужебные журналы и журналы пастырской дѣятельности—отдѣльно, за вѣнчиковый матеріалъ—отдѣльно, за книги для описей церковнаго имущества—отдѣльно и на выписку >Церковныхъ Вѣдомостей>—отдѣльно. Равнымъ образомъ относительно сборовъ пожертвованій на каждый предметъ деньги представлять при особыхъ вѣдомо-

стяхъ отъ всего благочинія также отдѣльно, а именно: на больничный капиталъ отдѣльно, въ пользу Императорскаго Палестинскаго Общества—отдѣльно, въ пользу возстановленія христіанства на Кавказѣ—отдѣльно, въ пользу палестинскихъ поклонниковъ, на сооруженіе и содержаніе бѣднѣйшихъ церквей въ Имперіи и на больныхъ и раненыхъ воиновъ по тремъ назначеніямъ отдѣльно, на сооруженіе въ Москвѣ храма во имя Св. Александра Невскаго въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости—отдѣльно, въ пользу нуждающихся славянъ—отдѣльно, на возобновленіе древняго Мстиславова храма въ г. Владимірѣ-Волинскомъ—отдѣльно, въ пользу слѣпыхъ—отдѣльно и разные другіе сборы, какіе будутъ утверждаемы Епархіальнымъ Начальствомъ, деньги представлять также отдѣльно. Что же касается ежегодныхъ сборовъ въ пользу миссіонерскаго общества, въ пользу вдовъ и сиротъ духовнаго званія, въ пользу Братства Пресвятыя Богородицы и въ пользу церковно-приходскихъ школъ, то деньги представлять непосредственно отъ себя въ тѣ учрежденія, которыя завѣдуютъ предметами означенныхъ сборовъ. Октября 11 дня 1897 года.

II.

Въ Камчатской духовной Консисторіи слушали: Отношеніе Комитета по постройкѣ церкви въ дер. Новоселахъ, Никольской вол., Оханскаго уѣз., Пермской губ., въ память Священнаго Коронованія ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ БЕЛИЧЕСТВЪ, отъ 1-го іюля с. г. за № 922, слѣдующаго содержанія: ›Въ глухой и отдаленной мѣстности Пермской губ., Оханскаго уѣз., Никольской вол., въ дер. Новоселахъ строится церковь во имя Святителя Николая Чудотворца Мирликійскаго,

въ память совершившагося Священнаго Коронованія ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ. Постройка церкви въ этой мѣстности вызвана крайнею и неотложною необходимостью въ виду распространяющагося раскола, что слѣдуетъ приписать, главнымъ образомъ, отдаленности селеній Никольской волости отъ своего приходскаго храма. Экономическія условія Никольской волости къ сожалѣнію крайне неблагопріятны. Не смотря на это, крестьяне, движимые сердечнымъ желаніемъ увѣковѣчить столь знаменательное событіе, какъ Священное Коронованіе ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ, ассигновали на постройку церкви три тысячи руб. Средства же этихъ недостаточно для завершенія постройки, даже деревянной церкви. При такомъ положеніи дѣла, Строительный Комитетъ принужденъ обратиться къ частнымъ пожертвованіямъ. Въ виду сего означенный Комитетъ проситъ не отказать помочь такому святому дѣлу. Приказали: Предписать благочиннымъ церквей Камчатской епархіи приложить съ своей стороны старанія къ привлеченію прихожанъ къ пожертвованіямъ на постройку храма въ дер. Новоселахъ, Пермской губ. и, въ случаѣ поступленія пожертвованій на вышеозначенный предметъ со стороны подвѣдомыхъ имъ причтовъ, отсылать таковыя пожертвованія непосредственно самимъ къ мѣсту назначенія — въ г. Оханскъ, въ вышеозначенный Комитетъ.

КАМЧАТСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

31-го октября.

№. 20.

1897 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: О болѣзни, послѣднихъ дняхъ жизни, кончинѣ и погребеніи Преосвященнѣйшаго Макарія, епископа Камчатскаго. (*Продолженіе*).— Отчетъ о состояніи и дѣятельности Камчатской духовной миссіи за 1896 годъ. (*Продолженіе*).

О болѣзни, послѣднихъ дняхъ жизни, кончинѣ и погребеніи Преосвященнѣйшаго Макарія, епископа Камчатскаго *).

(*Продолженіе*).

Печальная вѣсть о смерти Преосвященнѣйшаго Макарія быстро разнеслась сначала по телефону среди начальствующихъ лицъ города, а затѣмъ торжественнымъ заунывнымъ благовѣстомъ соборнаго колокола въ 12 часовъ оповѣщены были о смерти Владыки всѣ жители Благовѣщенска. Немедленно по кончинѣ Владыки въ загородный архіерейскій домъ прибыли: Ректоръ дух. семинаріи, протоіерей В. Мстиславскій, секретарь дух. Консисторіи, все градское духовенство и многія свѣтскія лица, чтобы поклониться неостывшимъ останкамъ своего Архипастыря, облобызать его десницу и послѣдній разъ взглянуть на его кроткое и любвеобильное лицо. Присутствовавшія при кончинѣ Владыки духовныя лица отерли тѣло Архипастыря елеемъ, надѣли чистыя одежды и перенесли изъ спальни въ залъ, гдѣ и приступили къ облаченію въ архіерейскія одежды при возгласеніи молитвословій протодіакономъ и діакономъ и пѣніи архіерейскаго хора. Во все время облаченія лицо почившаго не носило на себѣ никакихъ слѣдовъ предсмертныхъ страданій, было совершенно спокойно, какъ будто онъ заснулъ или углубился въ великую и серьезную думу.

Послѣ облаченія, тѣло почившаго Архипастыря было принято руками священнослужителей и возложено на приготовленный въ переднемъ углу зала столъ, а лицо его покрыто воздухомъ. Непосредственно за этимъ была совершена Ректоромъ дух. семинаріи при участіи почти всего городского духовенства первая панихида по въ Возѣ почившемъ святителѣ **). Послѣ панихиды надѣ

---

*) См. № 18-й «Камч. Епар. Вѣд.».

***) Официальныя панихиды были назначены въ 12 часовъ пополудни и въ 6 часовъ вечера.

тѣломъ почившаго Архипастыря, окруженнымъ знаками архіерейскаго сана—рипидами, трикиріемъ и дикиріемъ и жезломъ и покрытымъ архіерейскою мантиєю, установлено было чтеніе св. Евангелія, начало которому положилъ Ректоръ дух. семинаріи. Чтеніе производилось въ теченіе дня и ночи священниками и діаконами градскихъ церквей. Въ 5 часовъ вечера того же дня была совершена торжественная панихида въ присутствіи громаднаго стеченія народа. Но съ особенною силою глубокое уваженіе и искренняя любовь къ почившему Архипастырю сказались на другой день по кончинѣ его. Въ этотъ день къ утренней панихидѣ собрались въ архіерейскій домъ: г. военный губернаторъ, представители гражданскихъ учрежденій, военнаго сословія, городского общества, учебныхъ заведеній—духовныхъ и свѣтскихъ и масса простаго люда. Независимо отъ официальныхъ панихидъ были совершаемы панихиды послѣ литургіи во всѣхъ приходскихъ и домовыхъ церквахъ. Послѣ вечерней торжественной панихиды, на которой, кромѣ г. военного губернатора, представителей разныхъ учрежденій, были и воспитанники дух. семинаріи и училища со своими начальствующими лицами, тѣло Владыки было положено во гробъ, перенесено въ домовую церковь и поставлено среди храма на уготованномъ мѣстѣ. Въ теченіе всего времени, пока тѣло почившаго Архипастыря находилось въ покояхъ архіерейскаго дома, граждане города во множествѣ и днемъ и поздною ночью, не смотря на четырехверстное разстояніе отъ города, приходили пѣшкомъ и воздавали благоговѣйное поклоненіе останкамъ своего Архипастыря. Днемъ для перенесенія тѣла почившаго Владыки изъ загороднаго архіерейскаго дома въ Кафедральный соборъ, по особому, заранѣе составленному, церемоніалу, было назначено 9, а днемъ погребенія—10 число. Поэтому 9 числа съ 8 часовъ утра въ архіерейскій домъ стали стекаться народъ, наполняя церковь, комнаты, корридоръ, дворъ и садъ. Къ 12 часамъ дня сюда же прибыл: г. военный губернаторъ, начальники разныхъ административныхъ учрежденій со своими подчиненными, начальники и наставники духовныхъ и свѣтскихъ учебныхъ заведеній (мужскихъ и женскихъ) со своими воспитанниками и воспитанницами, городской голова съ представителями городского самоуправления и все городское и ближайшее сельское духовенство. Ровно въ 12 часовъ въ домовой церкви была совершена краткая литія, въ концѣ которой Ректоръ дух. семинаріи сказалъ слѣдующую глубокопрочувствовавшую рѣчь:

»Пройдетъ немного времени и на всегда прекратится наше земное общеніе съ почившимъ Архипастыремъ! Послѣдній разъ онъ выходитъ изъ этого жилища, чтобы никогда болѣе не возвращаться въ него. Но еще задолго до настоящаго момента Владыка началъ приготавливать себя къ сему исходу, обращаясь то къ одному, то къ другому изъ посѣщавшихъ его съ словомъ послѣдняго назидація, какъ бы не желая уносить съ собою въ могилу всегда занимавшую его мысль и господствовавшее въ немъ желаніе. Не я одинъ, а всѣ, собравшіеся у этого гроба, знакомы, конечно, съ содержаніемъ предсмертныхъ бесѣдъ Архипастыря. Бодрый духомъ, но удручаемый тяжкимъ физическимъ недугомъ, лежа въ постели, Владыка не переставалъ говорить о мирѣ и взаимной любви, приглашая вмѣстѣ съ тѣмъ каждаго изъ насъ къ исполненію своего долга по сознанію нравственной его обязательности; это была любимая повседневная тема Архипастыря за все время его совместной жизни съ нами. Въ послѣдніе же дни мысль объ этомъ занимала его всецѣло. Откуда вытекала такая настойчивость и постоянство слова Владыки, и чѣмъ она вызывалась и поддерживалась? Быть можетъ, Архипастырскому взору покойнаго предносились какія либо дѣйствительныя неурядицы въ отношеніяхъ членовъ его паствы,—или личные воззрѣнія его покоились на основѣ мира и любви,—быть можетъ; опытъ всей жизни научилъ его, что корень всякаго зла во взаимныхъ отношеніяхъ отдѣльныхъ лицъ и цѣлыхъ обществъ скрывается въ недоверіи, въ недружелюбіи... Но несомнѣнно, что главнымъ побужденіемъ, руководившимъ въ этомъ случаѣ Владыкою, было его глубокое благоговѣніе предъ основною идеею дѣла и ученія Христова. Проходя долгій путь житейскаго и служебнаго поприща, Архипастырь не одинъ разъ имѣлъ случай убѣдиться въ силѣ христіанскаго мира и любви, и личнымъ своимъ опытомъ узнать, какое сокровище заключается въ этихъ небесныхъ дарахъ, принесенныхъ на землю Спасителемъ міра,—но онъ зналъ и то, что въ нихъ для однихъ—это благое и бремя легкое, а для другихъ—крестъ; нѣтъ ничего естественнѣе, какъ любить подобнаго себѣ и сохранять съ нимъ миръ, но ничто другое такъ часто не омрачаетъ нашей жизни и не палагаетъ на нее темной тѣни, какъ взаимное нерасположеніе, отражающееся въ высшей степени неблагоприятными послѣдствіями на всякаго рода дѣятельности. Таковъ былъ взглядъ Почившаго, а потому и неудивительны его постоянныя заботы и напоминанія объ этомъ священномъ долгѣ каждаго вѣрующаго

христіанина. *Миръ имайте между собою* (Марк. 9, 50), *со всѣми людьми миръ имайте* (Рим. 12, 18)—этими библейскими изреченіями можно выразить послѣднія предсмертныя завѣщанія почившаго Архипастыря.

Почтимъ же, братіе, память покойнаго Владыки обѣщаніемъ у этого гроба и въ нашей жизни насаждать тѣ начала любви и мира, которыя такъ дороги были его Архипастырскому сердцу.

По окончаніи рѣчи тѣло въ Возѣ почившаго Архипастыря съ подобающею честію и торжественностію было изнесено руками священниковъ изъ церкви и за оградой дома, по проѣздѣ краткой лѣтні, поставленное на погребальную колесницу, было перевезено въ городъ, въ Кафедральный соборъ.

Духовная и гражданская—въ лицѣ г. военнаго губернатора—власть на другой же день смерти Владыки приняла всѣ мѣры къ оказанію почившему Архипастырю достойныхъ почестей и составила церемоніальъ выноса его тѣла въ соборъ. По этому церемоніалу процессія отъ архіерейскаго дома направилась къ собору въ слѣдующемъ порядкѣ. Впереди гроба, предшествуемые фонаремъ съ возженою свѣчою, запрестольными крестомъ и св. иконою и хоругвями, шли чины дух. Конспекторіи, которые на бархатныхъ подушкахъ несли знаки отличія Владыки; за ними—учебныя заведенія со своими начальниками и наставниками: сначала шли ученики и ученицы градскихъ церковно-приходскихъ школъ, потомъ воспитанницы женской гимназіи, затѣмъ воспитанники въ небольшомъ количествѣ классической гимназіи и, наконецъ, воспитанники дух. семинаріи и училища. За учебными заведеніями шли пѣвчіе—кладбищенскій церкви, семинарскіе и архіерейскіе и въ теченіе всего пути попеременно шли умиленные пѣсни канона: »Помощникъ и Покровитель«, »Святый Боже«... и т. п. За пѣвчими церковныя старосты городскихъ церквей и почетные представители городского общественнаго самоуправленія несли крышку гроба, по бокамъ которой шли два діаконъ съ кадилами; далѣе шли священники, несшіе митру съ панагіей и крестомъ и клобукъ съ четками; по сторонамъ ихъ—иподіаконъ съ трикиріемъ и дикиріемъ; за ними—жезлоносецъ съ жезломъ Архипастыря. Передъ самымъ гробомъ шло попарно городское духовенство во главѣ съ Ректоромъ дух. семинаріи въ бѣлыхъ газетовыхъ облаченіяхъ; за гробомъ слѣдовали г. начальникъ области, военные и гражданскіе чины, представители города, купечество и масса простаго люда. По сторонамъ всего пути отъ архіерейскаго дома и

почти до самаго собора стояли шпалерами войска со своими офицерами. На пути къ городу, на Вознесенской улицѣ, гдѣ налѣво видѣлось зданіе духовной семинаріи, а направо каменный кладбищенскій Вознесенскій храмъ, выстроенный по инициативѣ и при живѣйшемъ участіи покойнаго Архипастыря и имъ же освященный въ прошедшемъ году, была отслужена краткая литія при звонѣ колоколовъ на колокольняхъ семинарской и Вознесенской церквей.—На Чигиринской улицѣ къ процессіи присоединились воспитанники классической гимназіи со своимъ хоромъ. Когда же процессія вступила въ улицы города, запруженныя многочисленною массою народа, то она представляла величественное религиозное зрѣлище. Медленно двигаясь по улицамъ, процессія наконецъ приблизилась къ собору, изъ котораго вышелъ на встрѣчу Кафедральный протоіерей І. Конолевъ съ предносимыми крестомъ и хоругвями при торжественномъ колокольномъ звонѣ. По прибытіи процессіи въ соборъ, гробъ съ останками Архипастыря былъ принятъ священниками, внесенъ въ соборъ и поставленъ на особомъ возвышеніи предъ царскими вратами.—Вечеромъ въ 5 часовъ была совершена у гроба торжественная заупокойная всенощная, а на завтра при большомъ стеченіи народа совершена была старшимъ городскимъ духовенствомъ, во главѣ съ Ректоромъ дух. семинаріи, заупокойная литургія. Послѣ причастнаго стиха преподаватель семинаріи свящ. С. Пашковскій сказалъ слѣдующее слово:

*„Лежитъ человекъ единою умрети:
потомъ же судъ“* (Евр. XI, 27).

Мысль о томъ, что всѣмъ намъ надлежитъ умереть и по смерти предстать на судъ Божій,—эта мысль, братъ, е, рѣдко занимаетъ наше сознаніе и волнуетъ наше сердце. Хотя всѣ мы знаемъ, что, рано или поздно, неизбѣжно придетъ и наша очередь лечь въ могилу,—но обыкновенно эту мысль мы гонимъ отъ себя, какъ можно, далѣе. То и дѣло, напримѣръ, приходится намъ—то видѣть, то слышать, какъ наши близкіе и знакомые, разныхъ возрастовъ и состояній, одинъ за другимъ отправляются въ таинственную могильную область, и эти, чуть не ежедневныя, явленія едва—едва колеблютъ обычное теченіе нашей жизни. При всѣхъ такихъ случаяхъ, думается, что очередь наша умереть наступитъ еще не скоро,—и мы сулимъ себѣ десятки счастливыхъ лѣтъ, мечтаемъ о радостяхъ и удовольствіяхъ, строимъ прекрасныя планы о своей судьбѣ и неудержимо рвемся все къ жизни и къ жиз-

ни. А, между тѣмъ, смерть, какъ скрытый врагъ, незамѣтно подкрадывается къ намъ ближе и ближе: съ каждымъ днемъ, съ каждою минутою мы все ближе подвигаемся къ смертному часу; а для многихъ изъ насъ, можетъ быть, этотъ страшный часъ даже и совсѣмъ не далекъ. Но, погруженные въ суету этой многомятежной жизни, мы не только не готовимся къ смерти и суду Божию, а даже рѣдко объ этомъ думаемъ и, по большей части, живемъ такъ, какъ будто и конца никогда не будетъ для этой земной нашей жизни. И только когда приходится намъ видѣть свѣжій гробъ, присутствовать при печальной погребальной обстановкѣ, когда мы наблюдаемъ, такъ сказать, самое лицо смерти, грозное, угрюмое и таинственное,—только въ такія минуты душа наша смущается, въ сердце вкрадывается тревога и безпокойство. Взглянешь на гробъ, на эти омертвѣлыя члены, на этотъ видъ бездыханной, безобразной и безславной красоты человѣческой,—и невольно подумаешь о томъ, что рано или поздно, наступитъ и наша очередь умереть. И насъ тоже положить во гробъ, отнести на кладбище и опустить въ сырую и мрачную могилу..... Но не это собственно смущаетъ насъ, при видѣ гроба. Нѣтъ!... Въ такихъ случаяхъ угнетаютъ нашъ духъ, удручаютъ и страшатъ нашу немощную и грѣшную совѣсть неустрашимые вопросы о томъ, какое мѣсто отведутъ намъ на томъ свѣтѣ; какой цѣны окажется наша многомятежная земная жизнь на всевидящемъ и всеправедномъ судѣ Божіемъ; во свѣтѣ или мракѣ окажемся мы тамъ; удостоены ли будемъ хотя послѣдней степени въ царствѣ блаженныхъ или будемъ осуждены на погибель и муку?—Всѣ эти вопросы, такъ или иначе, неизбежно закрадываются въ душу, при видѣ гроба, даже если бы мы намѣренно не хотѣли имѣть ихъ и отгоняли ихъ.

И не нужно, братіе, прогонять такіе вопросы, а напротивъ, постоянно должно помнить, что *„лежитъ человекъ единою умерти: потомъ же судъ“*. Поэтому, какъ ни тяжело, какъ ни прискорбно зрѣлище смерти; но, по непреложному глаголу Божию, никто не избѣжитъ ея холодныхъ объятій,—и всѣ мы одинъ за другимъ должны пасть ея жертвами и слечь въ могилу. Жаль намъ разставаться съ этимъ свѣтомъ и радостями этой жизни,—но приблизится нѣкогда и къ намъ эта роковая необходимость. Страшно судище, *»идѣже имама предстати«*; но неизбежно придется всѣмъ стоять на немъ, *да приметъ кійждо изъ насъ, или съ тѣломъ содѣла, или блага, или зла»* (1 Кор. V, 10). И, быть

можетъ, уже жизнь многихъ изъ насъ, должна очень и очень скоро притти къ своей развязкѣ, когда подведется къ общему итогу не только всѣ наши дѣянiя и поступки, но будетъ разсмотрѣно значенiе каждой нашей мысли, будетъ оцѣнено и взвѣшено по достоинству каждое чувство, когда либо волновавшее наше сердце,—когда, такимъ образомъ, покажутъ намъ самую подробную и полную картину всей прожитой нами жизни и самымъ наивѣрнѣйшимъ образомъ дадутъ намъ почувствовать, что мы такіе за люди, хорошіе или дурные, и какой, слѣдовательно, заслуживаемъ участи и награды.—Каково же будетъ намъ, бѣднымъ и неимущимъ дѣлѣмъ благочестiя, стоять, въ качествѣ подсудимыхъ, на нелицепріятномъ и всеправедномъ судѣ Божіемъ и ждать со страхомъ и трепетомъ, какой вынесутъ намъ приговоръ—оправдательный или обвинительный! И ничтоже не поможетъ на этомъ судѣ: »ни витiй художество крадуща«, т. е. краснорѣчіе ораторовъ, такъ часто скрывающее и затемняющее истину въ земныхъ судахъ,—»ни свидѣтелей непщеванiе«, т. е., фальшивое показанiе свидѣтелей,—ничто подобное; одна только безпристрастная истина и голая и неумолимая правда всѣхъ нашихъ дѣйствiй и поступковъ предстанетъ тогда нашей совѣсти.

Но если суетливое теченiе нашей земной жизни обычно отвлекаетъ насъ отъ мысли о часѣ смертномъ,—отъ этого наиважнѣйшаго предмета, къ которому, повидимому, должны сводиться всѣ наши помысленiя и заботы: то пусть же, по крайней мѣрѣ, смертные случаи не проходятъ для насъ безслѣдно. Вѣдь это—отъ самого Господа посылаемыя намъ напоминанiя о томъ, что предстоитъ каждому изъ насъ въ недалекомъ будущемъ. Поэтому, не слезами только и скорбію должны мы сопровождать тотъ или другой гробъ, а главнымъ образомъ своимъ нравственнымъ самоиспытанiемъ и самоисправленiемъ. Особенно же это мы должны сказать о настоящемъ случаѣ, когда мы стоимъ у гроба нашего архипастыря, который воздѣвалъ свои преподобныя руки предъ престоломъ Божіимъ за насъ недостойныхъ и грѣшныхъ, болялъ своею душою о нашихъ немощахъ духовныхъ. Стоя теперь у этого гроба, мы не только стоимъ на судѣ предъ лицомъ усопшаго архипастыря, но, въ нѣкоторомъ смыслѣ, вмѣстѣ съ нимъ стоимъ и на судѣ Божіимъ. Ибо, если ему надлежитъ »воздать слово« или отвѣтъ предъ Богомъ, за насъ—своихъ пасомыхъ; то не должна возлечь на нашу совѣсть отвѣтственность, въ случаѣ если мы своимъ недостойнствомъ и грѣховностію прибавимъ ему тяжести къ его собственной личной отвѣтственности

на судъ Божіемъ? Что если не только *»не съ радостію«*, а *»воздыхающе«* смотритъ опъ теперь изъ горняго міра на нашу безпечность, на нашу грѣховность и духовное убожество, которыя не столь замѣтны были ему на землѣ, во которыя съ особенною ясностію открываются теперь его взору? Что если на томъ самомъ судѣ Божіемъ, на которомъ предстоитъ теперь почившій архипастырь, вспомнётся ему и всѣ тѣ случаи, когда мы, собственно мы, были для него камнемъ преткновенія и соблазна? Что если и надъ нашими головами виситъ уже опасность смертная и часъ суда Божія ко многимъ изъ насъ уже весьма и весьма близокъ, а мы предаемся нравственной безпечности и нерадѣнію? По безмолствуетъ архипастырь нашъ, возлежа на смертномъ одрѣ. Ни слова обличенія или примиренія, ни слова предостереженія или назиданія уже не услышимъ отъ него. А потому, сами, братіе, при свѣтѣ слова Божія, помыслимъ о томъ, что надлежитъ намъ дѣлать и какъ поступать, чтобы всегда быть готовыми къ смерти и не только не страшиться часа смертнаго, а напротивъ, ожидать его съ христіанскимъ упованіемъ.

»Блаженни мертвіи, умирающіе о Господѣ« (Апк. XIV, 13), говоритъ намъ слово Божіе. Итакъ, нестрашна смерть для тѣхъ, которые умираютъ *»о Господѣ«*, т. е., съ вѣрою въ Господа. Господь І. Христосъ, Спаситель нашъ, источникъ жизни и безсмертія, взявшій на Себя грѣхи наши, пролившій свою кровь за насъ, питающій насъ божественною плотію своею,—вотъ наша надежда, наше приобѣжище, наше спасеніе! Поэтому, хотимъ ли не бояться смерти?—будемъ являть крѣпкую и несокрушимую вѣру въ Господа І. Христа, въ Его безконечное милосердіе, въ Его некупительныя заслуги. Но эта вѣра, спасающая и оправдывающая, должна пріобрѣтаться цѣною всей нашей жизни. Значитъ, намъ надо жизнь свою такъ устроить и расположить, чтобы на каждомъ шагѣ выражалась вѣра наша въ Господа І. Христа. И чѣмъ усерднѣе и чаще мы станемъ вѣру свою обнаруживать и проявлять на дѣлѣ, тѣмъ сильнѣе и крѣпче будетъ становиться вѣра наша, тѣмъ больше будетъ скопляться въ нашемъ сердцѣ религіозной теплоты и христіанскаго одушевленія; а слѣдовательно и тѣмъ крѣпче будетъ наша надежда на Господа и тѣмъ готовѣе будемъ мы къ смерти. Напримѣръ, почувствуемъ ли въ себѣ приступы гордости, зависти, вражды, злобы, невѣрія и чувственныхъ нечистыхъ движеній? Все это будетъ отражать тою мыслию, что сего Господь не велитъ, что не широкимъ и гладкимъ пу-

темъ, ведущимъ въ пагубу, намъ слѣдуетъ идти, а узкимъ и тернистымъ путемъ креста Христова, приводящимъ въ обители небесныя; и, слѣдовательно, не о землѣ все наше пощечіе должно прилагать, а главнымъ образомъ—о небѣ. Когда станемъ такъ поступать, этимъ мы докажемъ, что имѣемъ истинную вѣру въ І. Христа; а таковая вѣра *»не посрамитъ«* (Рим. V, 5). После каждаго случая, гдѣ мы зовемъ свою вѣру на дѣлѣ, она будетъ все расти и усиливаться и наконецъ, до такой степени возрастетъ и охватитъ все существо наше, что для насъ и *»еже жити«* будетъ *»Христосъ«* и *»еже умрети пріобрѣтеніе«* (Фил. I, 21). Мы даже съ нетерпѣніемъ будемъ дожидаться того блаженнаго дня, когда ангелъ смерти придетъ переселить насъ въ вѣчныя крѣпы (Лк. XVI, 9). Итакъ, со Христомъ Спасителемъ намъ нечего бояться часа смертнаго. Самъ, прошедшій врата смертныя, какъ чловѣкъ, и разрушившій крестомъ Своимъ смерть, Онъ и для каждаго истинно-вѣрующаго содѣлаетъ смерть блаженнымъ усеніемъ, за которымъ наступитъ вѣчный покой (Ап. XIV, 13). Поэтому, перенесемъ Христа Спасителя въ сердце свое, обнимемъ Его вѣрою и любовію, будемъ послушны Его ученію и Его божественнымъ заповѣдямъ, будемъ во всей жизни руководиться одною только любовію,—и Онъ не оставитъ насъ въ роковую минуту, когда помощь и милость Его будутъ всего нужнѣе для насъ, т. е., въ минуту смерти. А какъ на ближайшій примѣръ этой небесной помощи, мы можемъ указать на кончину нашего архимастыря. Хотя онъ и не терялъ надежды на свое выздоровленіе, но въ то же время съ христіанскимъ смиреніемъ и покорностію воли Божіей ожидалъ своего часа смертнаго,—ожидалъ и готовился къ тому, чтобы предстать на судъ Божій. Съ этою цѣлію не разъ приступалъ къ таинству Покаянія и таинству Причащенія—этому залогу живота вѣчнаго; въ свое же время, по его желанію, совершенно было надъ нимъ и таинство Блгосвященія. И Господь не послалъ ему, по истинѣ христіанскую и мирную кончину. Последніе дни и послѣднія минуты архимастыря нашего были спокойнымъ и христіанскимъ разставаніемъ съ жизнью, и онъ, можно сказать, умеръ съ именемъ Божіимъ на устахъ. *»Господи! прими духъ съ миромъ«*—вотъ были въ этой жизни почти послѣднія слова нашего владыки.

Въ заключеніе своего слова, мы, братіе, не будемъ, по принятому обычаю, говорить вамъ о многоразличныхъ трудахъ и заботахъ почившаго архимастыря по выполненію сложныхъ обязан-

ностей его служенія, потому что сами лично не могли быть непосредственными наблюдателями въ этомъ отношеніи. А потому, пусть, для нашего назиданія, подробную повѣсть объ этомъ дадутъ тѣ, которымъ это болѣе вѣдомо. Не станемъ также говорить и о свѣтлыхъ качествахъ и свойствахъ доброй и кроткой души нашего усопшаго владыки; потому что всѣмъ, знающимъ его, все это извѣстно и изъ числа предстоящихъ не мало найдется такихъ, которые съ этой стороны, пожалуй, лучше насъ знали усопшаго и болѣе нашего могутъ сообщить объ этомъ,— это съ одной стороны; съ другой же стороны—и это главное для насъ—не дерзаемъ мы предрѣшать судъ Божій, на которомъ предстоитъ теперь душа усопшаго архипастыря. Мы люди видимъ только дѣла и поступки человѣка, но не знаемъ тѣхъ мыслей и чувствъ, которыя скрываются за ними. Единому только Господу въ подробности извѣстны не только всѣ дѣла, но и помышленія каждаго человѣка, а потому лишь на судъ Господнемъ опредѣляется все значеніе и достоинство человѣка. Да и не нуждается теперь душа почившаго въ земныхъ нашихъ похвалахъ, хотя бы онѣ сопровождалась даже полною искренностію. Единственная и драгоцѣнная услуга, которой теперь ожидаетъ отъ насъ почившій архипастырь и которую мы только и въ состояніи оказать ему,—это наши усердныя и теплыя молитвы о душѣ его. Сольемъ же наши молитвы объ усопшемъ съ молитвами св. церкви, да проститъ ему Господь всѣ согрѣшенія его, вольныя и невольныя, и да упокоитъ его *въ мѣстѣ свѣтлѣ, въ мѣстѣ злачнѣ, въ мѣстѣ покойнѣ, отнюду же отбѣже болѣзнь, печаль и въздыханіе*. А сами *възирающе на скончаніе жителѣства* нашего архипастыря, будемъ подражать вѣрѣ его и у гроба его дадимъ себѣ обѣтъ чаще и чаще помнить слова св. апостола: *лежитъ человѣкомъ единою умрети: потомъ же судъ*. Аминь.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ОТЧЕТЪ

о состояніи и дѣятельности Камчатской
духовной миссіи за 1896 г. *)

(Продолженіе).

ПУЦИЛОВСКІЙ СТАНЪ.

Дѣйствія Пуциловскаго стана распространяются на корейцевъ, обитающихъ въ с. Пуциловскомъ, имѣющемъ своими близкими сосѣдями сородичей Корсаковскаго, Кроуновскаго и Синельниковскаго поселеній.

Пуциловскій станъ состоитъ изъ одного селенія Пуциловки, разбросанной по обѣимъ сторонамъ р. Лючихезы на протяженіи 7—8 верстъ. Миссіонеромъ Пуциловскаго стана состоитъ священникъ Тихонъ Ильинскій.

Корейцы с. Пуциловки занимаются исключительно обработкою земли. Въ 1896 году въ сентябрь мѣсяць, корейцамъ домохозяевамъ, принадлежащимъ къ 1-й категоріи **) въ количествѣ 147 семей, нарѣзана земля на каждаго домохозяина по 15 десятинъ пахотной земли. Такимъ образомъ съ 1897 года всѣ домохозяева-корейцы будутъ разрабатывать одинаковое количество земли, а тѣ, которые не получили ея, должны уходить въ Корею. Земля тщательно обрабатывается корейцами: перепаживается и очищается въ лѣто нѣсколько разъ отъ травы; почему урожай хлѣба у нихъ значительно выше нашихъ русскихъ хлѣбопашцевъ. Сѣютъ почти исключительно ярицу, каковую и сдаютъ въ казну; пшеницы же сѣется очень мало. У каждаго домохозяина имѣется два—три и болѣе работниковъ, которыхъ они нанимаютъ за плату въ годъ 70—100 рублей. Работники не мѣстные обыватели, а прибывшіе изъ Кореи—корейская бѣднота. Лошадей у корейцевъ мало, держать ихъ исключительно для перевозки тяжестей въ Никольское; а для обработки полей разводятъ въ незначительномъ числѣ рогатый скотъ.

*) См. № 15-й «Камч. Епарх. Вѣд.»

**) Т. е. получившимъ мѣсто на русской территоріи первыми по занятіи края.

Некрещеныхъ корейцевъ-домохозяевъ въ Пуциловкѣ мало; за то выходцевъ изъ Кореи весьма много; между ними много встрѣчаемъ и шамановъ. Понятія крещеныхъ корейцевъ о христіанствѣ весьма скудны, да корейцы мало и стараются пополнить пробѣлъ въ этомъ отношеніи. Некрещенные же почти совсѣмъ христіанствомъ не интересуются. Обращаются въ христіанство корейцы, въ большинствѣ случаевъ, изъ за матеріальныхъ выгодъ. Религіозно-правственное состояніе крещеныхъ корейцевъ сего стана оставляетъ желать лучшаго. Долгое время они, подъ вліяніемъ своихъ традицій, поддерживаемыхъ старцами и шуями, будутъ коснѣть во тьмѣ языческихъ суевѣрій.

Судя по требноисправленіямъ можно думать, что станъ Пуциловскій совершенно православный, такъ въ отчетномъ году крещено дѣтей мужескаго пола 22 человекъ и женскаго пола 9 дѣвочекъ; обоюго пола 31 человекъ. Браковъ въ семь году было совершено 2. Таинство брака, какъ теперь, такъ и въ прошлыхъ годахъ, совершалось мало. Причиною этому служитъ то, что корейцы женятъ дѣтей своихъ согласно родовымъ корейскимъ обычаямъ и почти дѣтьми, посему они и стараются скрывать отъ священника случаи женитьбы, конечно, увѣренные, что со стороны священника получатъ протестъ. Умершихъ за сей годъ значится 7 челов. мужескаго пола и 2 челов. женскаго, итого 9 человекъ. Въ случаяхъ смерти, какъ крещеныхъ, такъ и некрещеныхъ корейцевъ, миссіонеръ получалъ свѣдѣнія отъ сельскихъ властей. Въ 1896 году отведено было общее кладбище для жителей Пуциловки и строго предписано не хоронить въ другихъ мѣстахъ. Въ углу почти каждой фанзы красующаяся икона и восковая свѣча свидѣтельствуютъ о присутствіи въ фанзѣ православнаго жильца. Правильно изображенное крестное знаменіе сообщаетъ о томъ, что кореецъ крещеный. Въ образѣ жизни крещеныхъ корейцевъ мало замѣтны перемены: лѣтомъ посѣщаютъ храмъ Божій весьма рѣдко, отговариваясь недосугомъ и спѣшностью полевыхъ работъ, зимою—холодомъ *). Не думаю, чтобы въ первомъ случаѣ недосугъ могъ служить оправданіемъ корейца того, что онъ не посѣщаетъ храма Божіи. Не слѣдуетъ забывать, что всю тяготу полевыхъ работъ несетъ не хозяинъ, а его работникъ (см. выше). Впрочемъ, говоря о нерадѣніи корейцевъ

*) Дѣйствительно, крайнія фанзы Корсаковского поселенія отстоятъ отъ храма 3—5 верстахъ.

въ отношеніи къ посѣщенію ими храма Божія, нужно отдать имъ справедливость въ томъ, что они весьма внимательно относятся къ расходамъ по содержанію церкви. Почти нѣтъ случаевъ, чтобы корейцы отказали въ средствахъ на благоустройство церкви.

Кромѣ бесѣдъ во время богослуженій, обращаемыхъ и къ тѣмъ не многимъ, посѣщающимъ храмъ Божій, инородцамъ, священникъ съ псаломщикомъ пользовался тѣмъ или другимъ случаемъ къ бесѣдамъ во время посѣщенія своихъ пасомыхъ въ ихъ семейной обстановкѣ. Двѣтѣльнымъ помощникомъ являлся миссіонеру псаломецъ Александръ Цой, природный кореецъ. При помощи его въ послѣднее время миссіонеру пришлось со многими бесѣдовать безъ затрудненія и корейцы слушали довольно охотно сообщаемыя имъ спасительныя истины православія, благодаря тому, что имъ приходилось слышать слово на родномъ ихъ языкѣ. Христіанскій долгъ говѣнія часть корейцевъ ежегодно исполняютъ. Въ отчетномъ году исповѣдывалось мужчинъ 233 человекъ и женщинъ 146 человекъ; обоюго пола 379 человекъ. Просвящено о. Тихономъ св. крещеніемъ 10 человекъ мужескаго пола и 12 человекъ женскаго—обоюго 22 человекъ. Къ слѣдующему 1897 году значится по исповѣдной росписи дворовъ 174; крещеныхъ корейцевъ состоитъ 407 человекъ мужескаго пола, 321 женскаго пола, обоюго 728 человекъ. Не крещенныхъ 114 чел. мужескаго пола, 163 человекъ женскаго пола—обоюго 277 человекъ, а тѣхъ и другихъ мужескаго пола 521 человекъ, женскаго пола 484 человекъ, всего 1005 человекъ.

Въ Пуциловскомъ миссіонерскомъ, у корейцевъ, станѣ существуетъ одна миссіонерская школа для обученія корейскихъ дѣтей русской грамотѣ. Существуетъ школа съ 1887 года, помѣщается въ деревянномъ домѣ, построенномъ для помѣщенія миссіонера, въ одномъ зданіи (зданіе на 9 саж. и 4¹/₂ саж. шир.). Школа отдѣляется отъ помѣщенія миссіонера капитальною стѣною. Длина школы 3 саж. и ширина 4 сажени безъ входнаго корридора и комнаты для сторожа. Школа удобна и свѣтла, но помѣщенія, по количеству учащихся, мало. Въ школѣ обучается въ отчетномъ году съ сентября мѣсяца 45 мальчиковъ и 5 дѣвочекъ. Обязанность учителя въ Пуциловской школѣ въ отчетномъ году, какъ и за прежній годъ, исполняетъ самъ миссіонеръ при помощи псаломщика Александра Иванова Цой, окончившаго курсъ въ Корсаковской двухклассной церковно-приходской школѣ. Тотъ и дру-

гой получаютъ вознагражденіе за свои труды по школь всего 400 рублей.

Школьная мебель, учебники и учебныя пособія и другія принадлежности приобрѣтаются и пополняются на общественныя средства корейцевъ с. Пуциловки, на каковой предметъ ежегодно общество ассигнуетъ по 35 рублей. Отопленіе школы на счетъ общества, при школѣ есть служитель, который наблюдаетъ за чистотою въ школѣ, за что и получаетъ въ годъ 96 рублей отъ корейскаго общества.

Редакторъ, Преподаватель Семинаріи П. Верещанинъ.

Благовѣщенскъ. Печатать разрѣшается, 1897 г. октября 30-го дня

Цензоръ, Преподаватель Семинаріи А. Топорковъ.

Типографія т-ва Д. О. Мокниъ и Ко. Зейская—148.